

Документирование – основа правового режима информационных ресурсов

Информационное право, правовой режим, информационные ресурсы, документирование, информация, документ, электронный документ.

В статье предлагается авторское видение понятий «документирование», «документированная информационная единица» в контексте правового режима информационных ресурсов. Научная новизна обусловлена необходимостью совершенствования правового регулирования процессов документирования, повышения эффективности информационного взаимодействия между государственными органами, снижение временных, материальных затрат на производство документированной информации за счет включения электронного документа в этот процесс, что создаст эффективные условия и инструменты для построения и развития информационного общества в Республике Беларусь. Достаточно обоснованно аргументируется возможность закрепления единого унифицированного правового понятия «документированная информационная единица», которая полно и объективно позволит заменить в контексте объекта правового регулирования, по мнению автора, выражения «документированная информация», «документ», «электронный документ», «документ в электронном исполнении».

Введение

Конструкция юридических средств правового режима информации, проблемы состава правового режима информационных ресурсов (ИР), как выделенной части информации, вызывают интерес многих ученых-правоведов Российской Федерации, Республики Беларусь, специалистов из других стран: А.А. Антопольский, И.Л. Бачило, Д.В. Вершок, О.Д. Городов, Ю.В. Гребенников, Ю.В. Калинин, А.А. Кривоухов, Э.В. Талапина, соавторы Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров, Л.К. Терещенко, А.В. Торшин и др.

Практически во всех научных исследованиях представлена точка зрения о четырехкомпонентном составе правового режима ИР, а именно: документирование ИР; категория ИР по доступу; право собственности на ИР; правовая защита и охрана ИР.

Накопленный отечественный опыт правового регулирования, анализ законодательства и правоприменительной практики указывает на наличие как минимум еще нескольких компонентов состава правового режима ИР: порядок создания и формирования состава ИР; правила учета, регистрации и управления ИР; условия финансирования и коммерциализации ИР; требования к информационной безопасности ИР; порядок и условия потребления (предоставления, распространения, использования) ИР.

Платформой формирования правового режима ИР следует считать, по нашему мнению, наличие в качестве первичного компонента документирование по определенным правилам информации, точнее, ее «кусочка», элемента, единицы, выделенной по конкретным критериям.

Документирование информации по законодательству Республики Беларусь

В Законе Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» содержится норма, устанавливающая требования к документированию информации. Это ст. 19, в которой указано, «документирование информации осуществляется ее обладателем в соответствии с требованиями делопроизводства, установленными законодательством Республики Беларусь».

Документирование информационных единиц происходит в двух формах или в их сочетании: *традиционной бумажной* и *новой, но более мобильной, более экономичной и достаточно востребованной формы, документирование в электронном исполнении.*

Бумажное документирование информационных единиц или создание бумажного документа достаточно неплохо регламентировано соответствующими государственными стандартами (предстандартами), связанными с делопроизводством. К примеру, СТБ П 2059–2010 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»; СТБ 6.38-2004 «Унифицированные системы документации Республики Беларусь. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» [1]; СТБ П ISO 15489-1-2001/2012 «Информация и документация. Управление документами» [2]. Развитием теории документоведения, комплексного анализа документации в органах управления и иных организациях, созданием системы унификации документов занимается Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (БелНИИДАД). В качестве примеров последних работ можно представить: Альбом форм организационно-распорядительных документов с комментариями (на основе унифицированных форм документов Унифицированной системы организационно-распорядительной документации [3]; Инструкция по делопроизводству в государственных органах, иных организациях [4]; Обеспечение оптимальных условий хранения документов на бумажных носителях Национального архивного фонда Республики Беларусь: методические рекомендации [5] и др.

Есть все основания констатировать, что *электронное документирование* имеет стойкую тенденцию к возрастанию, что обусловлено задачами Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы.

Совершенствование правового регулирования процессов документирования, повышения эффективности информационного взаимодействия между государственными органами, снижение временных, материальных затрат на производство документированной информации за счет включения

электронного документа в этот процесс создают эффективные условия и инструменты для построения и развития информационного общества.

Электронное документирование ИР с помощью программно-аппаратных средств порождает правовые последствия, связанные с такими правовыми категориями как «электронный документ», «электронная цифровая подпись», «подлинный электронный документ». СТБ 1221–2000 «Документы электронные. Правила выполнения, обращения и хранения» определяет в качестве *электронного документа* – документ, зафиксированный на машинном носителе и содержащий идентифицированную информацию, подлинность которой удостоверена электронной цифровой подписью (ЭЦП) или удостоверяющим листом, в котором целостность документов на стадии архивного хранения может быть подтверждена фиксацией контрольной суммы в бумажном документе. Под ЭЦП государственный стандарт понимает набор символов, вырабатываемый средствами электронной цифровой подписи и ассоциированный со специальной (особенной) частью документа, который обеспечивает однозначную идентификацию создателя и неоспоримость происхождения содержательной (общей) части документа [6, с. 2].

Закрепление понятийно-категориальных понятий в данной сфере нашло свое выражение в достаточно новом Законе Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». В соответствии с данным нормативным правовым актом *электронный документ* представляет собой документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность. А *подлинный электронный документ* есть также электронный документ, целостность и подлинность которого подтверждается с применением сертифицированного средства в виде электронной цифровой подписи. Проверка электронной цифровой подписи (ЭЦП) осуществляется в установленном порядке на основе открытого ключа лица (лиц), подписавшего (подписавших) электронный документ [7].

Таким образом, сфера регулирования нормами этого закона очерчена отношениями, связанными с электронным документом, целостность и подлинность которого удостоверена ЭЦП. Фактически появляется новая, не урегулированная данным актом, группа документов в электронном исполнении, не имеющая ЭЦП. Нормы закона юридически отграничили электронные документы от всех иных документов в электронном виде, идентифицируемых без ЭЦП. Следует отметить, что эта многочисленная вторая группа документов в электронном исполнении требует соответствующего правового регулирования, которое в настоящее время просто отсутствует.

Справедливости ради заметим, что подобные документы в электронном исполнении подпадают под действие таких норм, как ст. 161 «Письменная форма сделки» Гражданского кодекса Республики Беларусь, где предоставляется участникам сделки самостоятельно определиться формой удостоверения, в том числе и с помощью ЭЦП. Сторонами могут быть также определены форма договора, вид документов, оформляющих заключение сделки (ст. 194, 404 Гражданского кодекса Республики Беларусь) как традиционно, в письменном виде, так и с помощью электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору [8]. В хозяйственном обороте при возникновении споров, разрешаемых в судебном порядке в соответствии со ст. 84 «Письменные доказательства» Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь признаются в качестве письменных доказательств, документы и материалы, «выполненные в форме цифровой, графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа» [9]. Роль ЭЦП, позволяющей удостоверить целостность и подлинность электронного документа, достаточно важна и значима, так как придает им юридическую силу.

Теоретико-правовые подходы к определению понятий в области документирования

Следует отметить недостаточную теоретико-правовую разработанность проблем документирования, документооборота, определения правового понятия «документ» (без смешения с понятием «документированная информация»), отсутствует и должное правовое регулирование отношений в сфере документооборота, правоприменительная практика страдает от неполноты и противоречивости актов законодательства. Хотя, примечательно отметить, юристами создается большое количество правовых документов (нормотворчество, правоприменение, правоохранительная деятельность государственных органов), но теоретические аспекты построения, создания самого документа, как правовой категории, остались малоисследованными. Недостаточное внимание теоретиков права, нормотворцев к проблемам документирования, создания документов вызывает серьезные проблемы в области правового регулирования защиты и охраны различных видов ИР.

Более подробно остановимся на определении правового понятия «документ», как конечном продукте процесса документирования. В различных областях знаний, в большом количестве опубликованных источников (нормативных правовых актах, стандартах, толковых словарях, научных статьях) можно найти более сотни по сути различающихся друг от друга определений термина «документ». Тем не менее, исходя из широкого обзора различных подходов к определению данного социального, в том числе и правового, явления, приходим к выводу о достаточно спорных моментах выделения тех либо иных характеристик в определении термина «документ».

Весомый вклад в разработку научной терминологии о документировании, о документе внес белорусский ученый Ю.В. Нестерович [10, 11, 12, 13 и др.], работы которого, кроме прочего, направлены на документологические исследования при составлении терминологических стандартов по делопроизводству в

контексте анализа базисных понятий документоведения. Обоснованной критике со стороны данного автора подверглись некоторые концептуальные позиции нового предстандарта СТБ 2059–2010, предшественника стандарта СТБ 2059–2013, в части определения документоведческих терминов: документ, документированная информация, данные, метаданные и др. [14]. Считаем возможным признать отдельные критические замечания и российского ученого Ю.Н. Столярова [15] в отношении некоторых подходов белорусского коллеги к научному определению собирательного термина «документ». В частности, представления его как «предмет деятельности с закрепленной информацией» [16], в виду его громоздкости и недостаточной теоретической выверенности словосочетания.

Основу любого документа, по мнению Ю.В. Нестеровича, составляют три части [17]: документная информация (информация, содержащаяся в документе); информация на документе (автографы, пометки, подписи, печати); информация о носителе информации и способе ее закрепления.

Российский ученый Столяров Ю.Н. видит выход в определении термина «документ» через две его составляющие: «имманентная, постоянная, с одной стороны, и факультативная, переменная, с другой. Имманентная составляющая равно распространяется на все виды, подвиды и «индивиды» (конкретные, единичные документы). В её качестве выступает первая часть международного определения понятия *документ*: «записанная информация или материальный объект» [18]. Факультативная часть отражает особенности каждого интересующего нас в данном случае вида, подвида, «индивида» документа, в этой части будут отражены самые существенные ограничительные признаки данной группы документов или его одинарного экземпляра». Данная трактовка полезна в смысле определения термина «документированная информационная единица».

С позиции трех характеристик (содержательной – полезность, интеллектуальное и целевое назначение информации; структурной – оформление информации в виде структуры определенной знаковой формы; коммуникативной – особенности носителя информации) обобщает множество определений «документа» профессор И.Л. Бачило [19, с. 193–195], что значительно обогащает правовой смысл данной категории.

Большое внимание правовой дефиниции «документ» при формировании и использовании информационных ресурсов уделяет известный российский ученый С.И. Семилетов в своих исследованиях [20, с.77–127]. Выделяя признаки обобщенной правовой категории «документ», ученый фактически дает характеристику понятия «документ» через свойства нематериальности информации с ее реквизитами и материальности ее носителя, позволяющего воспринимать, хранить, идентифицировать, передавать «выделенную информацию» во времени и пространстве. При этом автором отмечается, сложность состава правового режима документа, который будет складываться из правового режима носителя и правового режима информации. Определение понятия «документ» дано с учетом техногенных форм его представления.

В международной системе ИСО (Международная организация по стандартизации) наиболее общим принято определение документа как записанной информации, которая может быть использована как единица в документированном процессе [21], что принципиально не расходится с нашим выбором методологических подходов к поиску терминологических пределов данного понятия через теорию систем.

Предлагаем *авторское видение* понятий «документирование», «документированная информационная единица» в контексте правового режима ИР.

Теоретические исследования термина «информационная единица», а также обоснование правового понятия «информационный ресурс» как совокупности информационных единиц, нашли свое отражение в отдельных работах автора [22, 23].

С правовой точки зрения, информационная единица, являясь основополагающим ядром ИР, выступает также объектом правовых отношений, возникающих, изменяющихся, прекращающихся на первой стадии зарождения ИР, во всем разнообразии человеческой деятельности по поиску, сбору, производству, созданию и т.д. самой информации, на всех уровнях правового регулирования. И лишь затем, пройдя *документирование* и вливаясь совокупно с другими информационными единицами в систему более высокого уровня, формируют в конечном итоге ИР с определенными качественными свойствами и признаками. Сформированный ИР начинает свое обращение, иначе «проживать» свой жизненный цикл в правовой среде в качестве объекта других правоотношений, обладающий соответствующими юридическими свойствами и признаками.

Обязательными условиями включения информационной единицы в ИР является ее структурирование и *документирование* в системе ИР, что в последующем порождает новые системные качества и свойства ИР, как информационного продукта, а именно: завершенность и готовность к использованию, идентифицируемость и управляемость, целостность, защищенность, композиционность и комбинаторность информационных единиц, обособляемость и оборотоспособность.

Документирование информационных единиц (информации по закону) должно осуществляться, как гласит норма вышеуказанного закона, их обладателем в порядке, устанавливаемом государственными органами, ответственными за организацию делопроизводства, стандартизацию документов и их массивов в соответствии с требованиями актов законодательства, в том числе технических нормативных правовых актов.

Документирование первичных информационных единиц должно осуществляться посредством систематизации, классификации, структурирования, установления формы и формата представления, записи и оформления, обеспечения соответствующими предикатами с учетом источника, категории, назначения, носителя, условий хранения и правил оборота. Подобным образом рождается *содержательная информационная единица*, которая проходит в зависимости от ее цели и назначения обработку, преобразование, другие операции обработки первичных единиц в организованную в содержательном плане новую единицу.

В целях защиты и охраны прав и законных интересов обладателей (собственников) информации от незаконного распространения, использования, других правонарушений, связанных с ее оборотом, требует решения проблема установления авторства, источника, других идентифицирующих атрибутов, обозначаемых общеизвестным собирательным понятием «реквизиты». Для распознавания первичных информационных единиц должны присутствовать в той же системе ИР другие информационные единицы, позволяющие осуществлять *идентификацию* содержательных (текстовых) единиц. Термин «реквизиты» достаточно расплывчат, исходя из того, что его можно интерпретировать и в качестве атрибутов, и данных, и каких-либо показателей, в любом случае реквизиты представляют информационную единицу, входящую в состав системы более высокого уровня, и обладающую способностью идентифицировать эту систему (возможно, ИР). Следовательно, понятие «реквизиты» может представлять собой информационную единицу, содержание которой позволяет однозначно идентифицировать систему, в которую та входит. Таким образом, выделяется еще один тип информационных единиц, а именно, *идентификационные информационные единицы*.

Включение в систему ИР двух видов нами выявленных информационных единиц и возможность их дальнейшего достоверного отображения на соответствующем носителе позволяет говорить о наличии признаков документирования ИР. Но правовое значение документирования ИР приобретает с наличием юридической силы информационных единиц.

Юридическую же силу документированным информационным единицам их «официальность», придает еще один кластер информационных единиц. Кластер этот содержит надлежащим образом оформленные *информационные единицы*, в состав которых могут входить собственноручные и электронные подписи; идентификационные коды и сертифицированные средства (ключи: личный, устанавливающий авторство и открытый, – для проверки подлинности идентификационной информационной единицы), удостоверяющие листы, в которых на бумажном носителе фиксируется уникальная контрольная сумма двоичных кодов (или дайджест, полученный на основе хэширования); печати, штампы, установленные законодательством другие графические изображения (гербы). Такие информационные единицы направлены на аутентификацию идентификационных информационных единиц, их можно именовать *удостоверяющими*.

Необходимо отметить, что на первый взгляд присутствует некоторая похожесть функций *удостоверяющих и идентификационных* информационных единиц, но при тщательном анализе их функциональной роли в процессе документирования, а точнее деятельности, направленной на создание документа, приходится констатировать самостоятельность и совокупную обязательность их наличия в документированной единице как правовой категории.

Прежде всего, напомним основные понятия. *Идентификация* – это процесс распознавания информационной единицы системы, обычно с помощью заранее определенного идентификатора или другой уникальной информационной единицы, что означает: каждая информационная единица системы должна быть однозначно идентифицируема. К примеру, банковские реквизиты юридического лица в договоре могут быть распознаны (идентифицируемы) посредством исследования и сопоставления с банковской информацией о расчетном счете данного юридического лица. *Аутентификация* – это проверка, подтверждение и удостоверение подлинности идентификационной информационной единицы (совокупности), ее собственника (владельца, обладателя, пользователя), другого компонента системы (в электронном документировании обычно осуществляется перед разрешением доступа). К примеру, нотариус, совершая нотариальные действия, осуществляет идентификацию и аутентификацию документов через удостоверение факта достоверности документа, принятого при создании хозяйственного общества, проверяя реквизиты устава (печать, наименование регистрирующего органа, дата государственной регистрации, подпись уполномоченного должностного лица) и сопоставляя их с данными Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и в случае их достоверности проставляет свой штамп с нотариальной надписью собственноручной подписью об установлении данного факта.

В электронном документообороте применяются программно-аппаратные комплексы средств идентификации и аутентификации, требования к которым содержатся в государственных стандартах, например, СТБ 1176.1–99 «Информационная технология. Защита информации. Функция хэширования».

По мнению автора, к *обязательным информационным единицам*, без которых документирование невозможно, следует отнести: во-первых, *содержательные информационные единицы*, выражающие информационную суть, обладающие свойством уменьшения неопределенности материального мира; во-вторых, *идентификационные информационные единицы*, несущие в себе способность идентифицировать отдельные содержательные информационные единицы так и их совокупности; в-третьих, *удостоверяющие*

информационные единицы, придающие юридическую силу посредством подтверждения подлинности и целостности идентификационных единиц или совокупности информационных единиц.

Вспомогательные (возможно, дополнительные) информационные единицы обеспечивают функциональность обязательных единиц и/или дополняют с позиции их свойств и признаков (композиционность, комбинаторность, преобразовательность, разрушаемость, регистрируемость и т.п.). К примеру, согласно нормам Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 года «О регистре населения» к вспомогательным информационным единицам необходимо отнести отметки о внесении персональных данных в регистр, их актуализации, исключении, передаче на хранение в электронный архив, восстановлении, предоставлении организациям, нотариусам и физическим лицам.

Таким образом, представляется возможным эксплицировать правовое понятие «документ» через документированную информационную единицу.

Далее. Признавая двуединство информационной и материальной составляющей документа, логичным будет продолжение комплексного исследования термина «материальный носитель» информации.

Вопросами определения термина «материальный носитель», установления его правового понятия занимались в той либо иной степени российские ученые-правоведы В.А. Копылов [24], Д.В. Огородов [25], А.В. Ткачев [26] и др.

Известный автор С.И. Семилетов наиболее близко подошел к формулировке «носителя документа» для использования, по его мнению, в законодательных актах. Нисколько не умаляя глубокие выводы российского ученого, лишь проясним, что в предлагаемом словосочетании «носитель документа» происходит выделение из общего понятия «документ» его второго характеризующего признака «носитель» за скобки этого общего понятия. Если, условно говоря, представить наглядно логику фразы «документ есть информация и (плюс) носитель» в виде логической формулы: $D=I+N$, то фраза «носитель документа» будет выглядеть в формуле, как: $ND=N(I+N)=NI+N^2$. На словах будет выглядеть следующим образом «носитель документа есть носитель информации и (плюс) носитель носителя»...

Следует отметить, что информация без носителя есть «недокумент», потому что это может быть звуковая, вербальная и иная информация. А носитель без зафиксированной на нем письменно (в текстовом режиме) информации может быть предметом, вещью и т.п., но не документом.

Следовательно, необходимо признать, что носитель, как объект, становится как бы неотъемлемой частью самого документа. Значит, отображение или запись текстовых информационных единиц на носитель превращает их в *документированную информационную единицу*. Кстати, эта мысль и прослеживается в работах С.И. Семилетова [20, с. 88], а также в диссертационном исследовании. Представляется возможным несколько развить предлагаемое этим ученым определение в контексте исследований системы ИР, вмещающей в себя совокупности документированных информационных единиц.

Словосочетание «материальный носитель» также требует экспликации, так как лишь материя и является носителем тех либо иных свойств, логичнее употребление термина «носитель» без прилагательного «материальный», что даст возможность подразумевать наличие носителей в смысле «невещественности» [20, с. 85] их существования (сигнальные поля, излучения, не воспринимаемые человеком без специального преобразования программно-аппаратным комплексом).

Выводы. Предлагается нормативное закрепление термина «носитель информационной единицы», что позволит эксплицировать понятие термина «*документированная информационная единица*» – это записанная определенным способом совокупность информационных единиц на соответствующем носителе, представляющая собой целостный единичный элемент в информационном обороте.

Полагаем возможным представить вариант определения понятия «документирование», работа над которым должна продолжаться. *Документирование* – это деятельность человека, общества, государства, направленная на организацию (структуризацию, систематизацию) определенным образом обязательных и вспомогательных информационных единиц с определенным режимом и формой по установленным законодательством правилам и стандартам с возможностью достоверного, воспринимаемого и понимаемого человеком их форматного отображения на соответствующем носителе, позволяющем участвовать в обороте многократно в качестве целостного единичного элемента.

Другими словами, *документирование ИР* представляет собой целесообразную деятельность граждан, общества, государства, направленную на фиксацию совокупности документированных информационных единиц в определенной цели и назначением систематизированной структуре и достоверном отображении ее на соответствующем носителе, позволяющем участвовать в обороте многократно в качестве целостного единичного элемента.

В предложенном автором теоретико-правовом подходе возможна унификация процесса документирования, при котором формируется документированная информационная единица, характеризуемая двумя неразрывными свойствами: наличие информационной составляющей и ее носителя, отображающего достоверно содержание первой составляющей. Причем информационная составляющая включает в себя совокупность определенных документированных единиц.

Документированная информационная единица является особой организационной неделимой частью информации. Будет ли это документированная единица на бумажном носителе или в электронном варианте зависит от способа документирования.

Таким образом, обосновывается возможность закрепления *единого унифицированного правового понятия «документированная информационная единица»*, которая полно и объективно позволит заменить, по мнению автора, выражения «документированная информация», «документ», «электронный документ», «документ в электронном исполнении (без ЭЦП)».

Данный методологический подход позволяет соотнести понятие «документ на бумажном носителе» с понятием «электронный документ», выработать подходы к разработке унифицированного понятия для других отраслей знаний (документоведение, информатика и пр.). Однако, это отдельное многогранное увлекательное научное исследование, не входящее в рамки темы представленной статьи.

Список цитированных источников

1. Унифицированные системы документации Республики Беларусь. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов : СТБ 6.38-2004. – Введ. 01.07.2005. – Минск : Гос. ком. по стандартизации, метрологии, сертификации Респ. Беларусь : Гос. учр. «Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела», 2004. – 21 с.
2. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Общие требования : СТБ П ISO 15489-1-2001/2012. – Введ. 01.07.2012. – Минск : Гос. ком. по стандартизации, метрологии, сертификации Респ. Беларусь : Гос. учр. «Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела», 2004. – 24 с.
3. Альбом форм организационно-распорядительных документов с комментариями (на основе унифицированных форм документов Унифицированной системы организационно-распорядительной документации) / сост.: А.Е.Рыбаков, А.Н.Сукач, Е.В.Шумская. – Минск: БелНИИДАД, 2011. – 195 с.
4. Инструкция по делопроизводству в государственных органах, иных организациях / авт.-разраб. А.Е.Рыбаков, Э.Н.Давыдова, А.Н.Сукач. – Минск: БелНИИДАД, 2012. – 102 с.
5. Обеспечение оптимальных условий хранения документов на бумажных носителях Национального архивного фонда Республики Беларусь: методические рекомендации / сост.: С.В. Жумарь, Е.Л. Тарасевич. – Минск: БелНИИДАД, 2011. – 108 с.
6. Документы электронные. Правила выполнения, обращения и хранения : СТБ 1221-2000. – Введ. 22.05.00. – Минск : Гос. ком. по архивам и делопроизводству Респ. Беларусь : Бел. Науч.-исслед. документоведения и архивного дела и Бел. Науч.-исслед. центром электронной документации, 2000. – 13с.
7. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Республики Беларусь от 28 дек.2009 г., № 113-3 (ред. от 20.05.2013) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10900113&p2=%7BNRPA%7D>. Дата доступа : 25.10.2013.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 7 июля 1998 г., № 218-3 (ред. от 05.01.2013) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9800218. Дата доступа : 25.10.2013.
9. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 15 дек.1998 г., № 219-3 (ред. от 30.12.2011) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=6361>. Дата доступа : 25.10.2013.
10. Нестерович, Ю. Интеграция понятий «документированная информация», «документальная информация» и «данные» / Ю.В. Нестерович ; за заг. ред. В.В.Бездрабко // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : зб. наук. праць. – Вып. 4. – К. : Четверта хвиля, 2010. – С. 26–36.
11. Нестерович, Ю.В. Полисемия терминов «информация» «документ» и экспликация понятия электронного документа / Ю.В. Нестерович // Документация в информационном обществе. Электронное правительство: управление документами : доклады и сообщения на XVI межд. науч.-практ. конф. 26–27 ноября 2009 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД, 2010. – С. 120–123.
12. Нестерович, Ю.В. К построению теории документа: соотнесение понятий текста и реквизита документа и некоторые его практические следствия / Ю.В. Нестерович // Документация в информационном обществе: законодательство и стандарты. 40 лет ВНИИДАД. Докл. и сообщ. на XII межд. науч.-практ. конф. 22–23 ноября 2005 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД, 2006. – С. 167–177.
13. Нестерович, Ю.В. О терминологии в области управления документами / Ю.В. Нестерович // Документация в информационном обществе: современные технологии документооборота. 40 лет ВНИИДАД : доклады и сообщения на XIII межд. науч.-практ. конф. 22–23 ноября 2006 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД, 2007. – С. 127–131.
14. Нестерович, Ю.В. О важности следования результатам документологических исследований при составлении терминологических стандартов по делопроизводству (в контексте анализа базисных понятий документоведения, представленных в СТБ П 2059-2010) / Ю.В. Нестерович // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.Критика СТБ о понятии документ.pdf>. Дата доступа : 25.09.2013.
15. Столяров, Ю.Н. МНИ, ДИП, УД и другие «находки» белорусского коллеги. (В защиту документоведения.) Анализ предложений, выдвинутых Ю. В. Нестеровичем в статье «О терминосистеме и экспликации базисных понятий документоведения» // Ю.Н. Столяров [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2013/8/ntb_8_8_2013.pdf. Дата доступа : 25.09.2012.

-
16. Нестерович, Ю. Концепция и классификация продуктов деятельности с закрепленной информацией / Ю.В. Нестерович // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань: зб. наук. праць / за заг. ред. В. В. Бездрабко. – Вып. 3. – К. Четверта хвиля. – 2009.
17. Нестерович, Ю. Интеграция понятий «документированная информация», «документальная информация» и «данные» / Ю.В. Нестерович ; за заг. ред. В.В.Бездрабко // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : зб. наук. праць. – Вып. 4. – К. : Четверта хвиля, 2010. – С. 26–36.
18. Столяров, Ю.Н. Документ: инвариантная и вариативная компоненты дефиниции / Ю.Н. Столяров [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2010/11-2010/ntb_11_2_2010-столяров.pdf. Дата доступа : 25.09.2012.
19. Бачило, И.Л. Информационное право: учебник для магистров / И.Л. Бачило. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2012. – 564 с.
20. Семилетов, С.И. Значение правовой дефиниции «документ» при формировании и использовании информационных ресурсов / С.И. Семилетов // Информационные ресурсы развития Российской Федерации: правовые проблемы/ Ин-т государства и права. – М. : Наука, 2003. – 403 с.
21. International Standard ISO 5127 : 2001: Information and Dokumentation: Vocabulary. – Geneva, 2001. – Р. 11. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.iso.org/iso/ru/home/store/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=33636. Дата доступа : 25.09.2012.
22. Шалаева, Т.З. Информационные ресурсы Беларуси: проблемы правового режима. Монография // Т.З. Шалаева. – Брест : – Изд-во УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», 2013. – 191 с.
23. Шалаева, Т.З. Теоретические подходы к современному определению понятия «информационный ресурс» / Т.З. Шалаева // Право.by. – 2014. – № 1 (27). – С. 91–97.
24. Копылов, В.А. Информация как объект гражданского права: проблемы дополнения Гражданского кодекса РФ // Информационные ресурсы России. 1998. № 5(42) [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.rir.csti.ru/n5/kopylov.html>. Дата доступа : 12.09.2012.
25. Копылов, В.А. Информационное право / В.А. Копылов. [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : [Kopylov_V.A.Informacionnoe_pravo_359745pdf](http://www.rir.csti.ru/n5/kopylov.html). Дата доступа : 25.09.2012.
26. Ткачев, А. В. Правовой статус компьютерных документов : Основные характеристики / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова ; Юридический факультет. – М. : Городец, 2000. – 95 с.

Documentation – as the basis of the legal regime of information resources

Information law, legal regime, information resources, documentation, information, document, electronic document.

The article presents the author's view on the concepts "documentation", "documented information item" in the context of the legal regime of information resources. The scientific novelty of the article is determined by the necessity to improve legal regulation of the documentation, increase the efficiency of information exchange between state authorities. It will allow reducing time and material costs for the production of documentary information at the expense of inclusion the electronic document in the process of document production, which will create effective conditions and tools for construction and development of information society in the Republic of Belarus. The author gives reasonable grounds for possible adopting a single, unified legal notion of "the documented information item", which fully and objectively will be able to replace such terms as "documented information", "document", "electronic document", "electronic version of the document" in the context of legal regulation.

Я, Шалаева Т.З., даю свое согласие на публикацию в сети Интернет.